

ДИНАМИКА ЛЕКСИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Зариббаева Зарнигор Рустамовна

*преподаватель кафедры «Русский язык и литература»
Ургенчский государственный педагогический институт*
zarnigorr11@icloud.com

Ахмаджонова Ойнура Фахраддин кизи

студентка направления «Родной язык и литература: русский язык»
ahmadjonovaoynura@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается лексическое обновление русского языка в условиях цифровых коммуникаций. Показано, что интернет, социальные сети, мессенджеры и технологии искусственного интеллекта способствуют появлению новых слов, заимствований, сокращений и новых значений уже известных лексических единиц. Цель исследования — выявить основные направления влияния цифровой среды на словарный состав современного русского языка. Делается вывод, что цифровая коммуникация не разрушает язык, а расширяет его выразительные и номинативные возможности.

Ключевые слова: русский язык, цифровая коммуникация, лексическое обновление, неологизмы, интернет-дискурс, заимствования, семантические изменения, словообразование.

Современный русский язык развивается в условиях интенсивной цифровизации общества. За последние десятилетия сфера коммуникации радикально изменилась: значительная часть повседневного, профессионального, образовательного и публичного общения переместилась в интернет-пространство. Социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы, онлайн-СМИ, электронные образовательные среды, сервисы искусственного интеллекта и мобильные приложения формируют особый тип речевой практики, в которой письменная и устная формы речи тесно взаимодействуют. Исследователи интернет-коммуникации отмечают, что именно цифровая среда становится одной из наиболее динамичных зон языкового развития, поскольку новые коммуникативные ситуации требуют новых средств наименования, оценки, выражения эмоций и организации взаимодействия.

Лексический состав языка является наиболее открытой и подвижной частью языковой системы. Именно лексика быстрее других уровней реагирует на изменения в общественной, культурной, технологической и профессиональной жизни. Появление новых предметов, процессов, социальных ролей и форм

взаимодействия вызывает необходимость в новых номинациях. В лингвистике такие единицы обычно рассматриваются в рамках неологии - раздела языкознания, изучающего новые слова, новые значения и механизмы их закрепления в языке.

Вопросы лексического обновления русского языка традиционно связаны с исследованиями Л. П. Крысина, Н. З. Котеловой, Е. В. Мариновой, Л. В. Рацибурской, Т. Б. Радбиля, Н. И. Клушиной и других ученых. В работах по современной русистике подчеркивается, что неологизация не является случайным процессом: она отражает изменения в картине мира носителей языка, а также потребность общества в новых средствах обозначения и оценки. Особенно значимым фактором последних десятилетий стала интернет-коммуникация, которая рассматривается как новая речевая формация и как особая среда функционирования языка.

Цифровая коммуникация отличается рядом признаков, влияющих на лексику. К ним относятся скорость обмена сообщениями, массовость аудитории, поликодовость, интерактивность, смешение устной и письменной речи, высокая степень экспрессивности, ориентация на краткость и быстроту восприятия. Эти признаки способствуют распространению сокращений, англоязычных заимствований, графических гибридов, слов с оценочной семантикой и единиц, связанных с конкретными цифровыми действиями.

Важную роль в исследовании современной лексической динамики играет академическая лексикография. Орфографический академический ресурс «Академос» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН фиксирует нормативное написание лексических единиц русского языка и постоянно пополняется словами, появившимися в употреблении недавно. При этом сам ресурс подчеркивает, что его задача состоит не просто в регистрации новых слов, а в кодификации письменной нормы. Это особенно важно для анализа цифровой лексики, так как многие новые слова сначала существуют в нестабильных вариантах написания, например: чатбот / чат-бот, онлайн-сервис / online-сервис, киберспорт / cyber sport.

Материалом исследования послужили лексические единицы, активно употребляемые в русскоязычной цифровой коммуникации: в социальных сетях, мессенджерах, онлайн-СМИ, блогах, рекламных текстах, образовательных платформах и публичных интернет-дискуссиях. В статье рассматриваются слова и выражения, обозначающие цифровые действия, участников коммуникации, технические процессы, формы контента и оценочные характеристики: лайк, репост, сторис, стрим, блогер, тиктокер, подписчик, аккаунт, никнейм, хештег, бан, банить, донат, фейк, хайп, личка, удаленка, онлайн, офлайн, нейросеть, промпт, чат-бот, цифровой след.

В работе использованы описательный, структурно-семантический, словообразовательный и функционально-стилистический методы. Описательный метод позволяет охарактеризовать состав цифровой лексики. Структурно-семантический анализ выявляет изменения значения слов. Словообразовательный анализ показывает, каким образом новые единицы адаптируются в русском языке. Функционально-стилистический подход дает возможность определить, в каких сферах общения закрепляются цифровые лексемы и как меняется их стилистический статус.

Одним из наиболее заметных способов лексического обновления русского языка в эпоху цифровых коммуникаций является заимствование, прежде всего из английского языка. Это объясняется тем, что значительная часть цифровых технологий, интерфейсов, программных продуктов и интернет-платформ первоначально получила англоязычные названия. В русский язык вошли слова лайк, репост, сторис, стрим, блог, блогер, аккаунт, контент, хештег, таргетинг, скриншот, чат, фейк, донат. Многие из них уже не воспринимаются пользователями как полностью чужеродные, поскольку активно подчиняются законам русской грамматики.

Показательна грамматическая адаптация таких слов. Существительные получают род, число и падежные формы: лайк - лайка - лайку; блогер - блогера - блогеру; аккаунт - аккаунта; репост - репоста. На основе заимствованных корней образуются русские глаголы: лайкать, банить, постить, скринить, гуглить, донатить. Это свидетельствует о том, что заимствованная единица не остается внешним элементом, а включается в словообразовательную систему русского языка.

Следует отметить, что цифровые заимствования выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию. Например, слово лайк обозначает не просто отметку одобрения, а особый цифровой жест, заменяющий развернутую реакцию. Репост обозначает не только повторную публикацию, но и участие пользователя в распространении информации. Бан и банить связаны с цифровой формой ограничения доступа, которая не имеет полного традиционного аналога в офлайн-коммуникации.

Заимствования в цифровой сфере объясняются не модой на иностранные слова, а необходимостью быстро обозначать новые явления. Однако после вхождения в русский язык они подвергаются фонетической, морфологической, словообразовательной и стилистической адаптации. Исследования новой интернет-лексики показывают, что такие слова активно группируются по тематическим полям: общение, социальные сети, технические действия, оценка информации, создание и распространение контента.

Лексическое обновление происходит не только за счет появления новых слов, но и через развитие новых значений у уже известных единиц. В цифровую эпоху

многие общепотребительные слова получают дополнительные семантические оттенки. Например, слово окно в компьютерной среде обозначает элемент интерфейса; мышь - устройство управления; облако - систему удаленного хранения данных; стена - раздел профиля в социальной сети; лента - поток публикаций; друг - контакт в социальной сети, который не обязательно является близким человеком в традиционном смысле.

Особенно интересен процесс детерминологизации, когда специальные термины выходят за пределы профессиональной сферы и становятся частью повседневной речи. Так, слова алгоритм, платформа, сеть, вирус, база, фильтр, трафик активно употребляются не только специалистами, но и широким кругом пользователей. При этом их значение может расширяться или метафоризироваться. Например, алгоритм в обыденной речи может обозначать не только точную последовательность операций, но и любой порядок действий; трафик - не только поток данных, но и количество посетителей сайта или страницы.

Цифровая коммуникация стимулирует высокую словообразовательную активность. Новые слова не ограничиваются единичным употреблением, а становятся основой для целых словообразовательных гнезд. Так, от слова блог образуются блогер, блогерский, блогерство, микроблог. От слова пост постить, запостить, перепостить, постинг. От слова бан - банить, забанить, разбанить. От слова гугл - гуглить, загуглить. Подобные образования демонстрируют продуктивность русских словообразовательных моделей.

Особенно распространены глаголы с суффиксом -и-: лайкать, банить, скринить, постить, донатить. Они позволяют быстро включить иноязычную основу в русскую глагольную систему. Приставки уточняют значение действия: запостить - разместить публикацию, перепостить - повторно распространить, забанить - ограничить доступ, разбанить - снять ограничение. Таким образом, заимствованная основа начинает функционировать по русским словообразовательным правилам.

Наряду с глагольными образованиями активно развиваются существительные, обозначающие участников цифровой коммуникации: блогер, стример, подписчик, комментатор, модератор, администратор, пользователь. Некоторые из них имеют англоязычное происхождение, другие образованы на русской основе. При этом в языке закрепляются не только нейтральные номинации, но и оценочные: хейтер, тролль, токсик, фейккомет. Они отражают социально-психологическую сторону интернет-общения.

Отдельного внимания заслуживают графические и гибридные образования: онлайн-курс, вебинар, медиаобразование, digital-среда, IT-специалист, SMM-менеджер. Они демонстрируют смешение кириллицы и латиницы, что характерно для современной письменной коммуникации. Однако подобные

формы часто вызывают нормативные вопросы: следует ли писать слово слитно, через дефис, кириллицей или латиницей. Именно поэтому значение академической кодификации возрастает: цифровая лексика нуждается в нормативном оформлении, особенно если она выходит за пределы разговорной интернет-среды и входит в образование, СМИ, деловую коммуникацию.

Цифровое общение связано с высокой скоростью передачи информации, поэтому одной из устойчивых тенденций становится языковая экономия. Пользователи стремятся выражать мысли быстро, кратко и эмоционально. Это способствует распространению аббревиатур, усечений, сокращений и клишированных реакций: лс - личные сообщения, чс - черный список, имхо, ок, спс, пж, лол. Некоторые из этих единиц имеют англоязычное происхождение, другие возникают внутри русскоязычной среды.

Сокращения выполняют несколько функций. Во-первых, они экономят время и пространство сообщения. Во-вторых, они маркируют принадлежность пользователя к определенной коммуникативной среде. В-третьих, они могут выражать эмоциональную оценку. Например, лол уже давно не всегда означает буквальный смех; часто оно используется как знак иронии, смущения или дистанцирования от сказанного.

Экспрессивность интернет-лексики проявляется и в активном использовании слов, передающих оценку: кринж, хайп, токсичный, зашквар, вайб, флексить. Подобные единицы быстро распространяются в молодежной и массовой интернет-коммуникации, а затем частично переходят в публицистику и разговорную речь. Их значение часто трудно передать одним традиционным словом, поскольку они включают не только предметное содержание, но и эмоционально-оценочный компонент.

Следовательно, цифровая коммуникация обновляет не только номинативный слой лексики, но и систему оценочных средств. Язык интернета стремится к краткости, выразительности и узнаваемости, поэтому новые слова часто обладают высокой эмоциональной насыщенностью.

Одной из важных особенностей цифровой лексики является подвижность ее стилистического статуса. Многие слова проходят путь от профессионального термина или жаргонизма до общеупотребительной единицы. Например, слова сайт, блог, онлайн, аккаунт, пароль, платформа сегодня воспринимаются как нейтральные и широко используются в официальных, образовательных и научно-популярных текстах. Ранее более разговорные единицы лайк, репост, сторис, стрим также постепенно расширяют сферу употребления.

Однако не вся цифровая лексика одинаково быстро входит в литературный язык. Часть слов сохраняет разговорную, молодежную или жаргонную окраску: кринж, рофл, токсик, хейтить, флексить. Их использование в научном или официально-деловом тексте требует осторожности и контекстуального

объяснения. В то же время полностью игнорировать такие слова невозможно, поскольку они отражают реальные коммуникативные практики и ценностные установки пользователей.

Стилистическая динамика цифровой лексики связана с тем, что границы между сферами общения становятся менее жесткими. Слова из социальных сетей переходят в СМИ, из профессионального IT-дискурса - в образование, из молодежного сленга - в рекламу и массовую культуру. В результате словарный состав русского языка становится более многослойным, а нормы употребления - более чувствительными к ситуации общения.

Цифровая эпоха усиливает расхождение между узусом, то есть реальным употреблением, и нормой, закрепленной в словарях и справочниках. Новые слова часто начинают активно использоваться задолго до того, как получают нормативную фиксацию. Кроме того, в интернет-коммуникации долго могут сосуществовать разные варианты написания: чатбот / чат-бот, блогер / блоггер, офлайн / оффлайн, хештег / хэштег. Постепенно один из вариантов закрепляется как предпочтительный.

Роль словарей и академических ресурсов в этой ситуации особенно важна. Они не просто фиксируют языковые изменения, но и помогают стабилизировать письменную практику. «Академос» указывает, что его приоритетная задача - установление письменных норм лексических единиц русского языка, а словарь постоянно пополняется словами, которые появились в употреблении недавно. Вместе с тем специалисты подчеркивают, что «Академос» не следует понимать только как словарь новых слов: это орфографический нормативный ресурс, предназначенный для поддержания единства письменной нормы.

Важное значение имеет и ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы», созданный в Институте лингвистических исследований РАН. Его разработчики рассматривают данный проект как цифровой этап отечественной академической неогрфии, позволяющий объединять и анализировать материалы по новым словам русского языка. Это показывает, что сама наука о новых словах также переходит в цифровой формат.

Лексическое обновление русского языка в эпоху цифровых коммуникаций представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Оно связано не только с появлением новых слов, но и с изменением значений уже существующих единиц, активизацией словообразовательных моделей, распространением сокращений, заимствований, гибридных форм и экспрессивной лексики.

Таким образом, цифровая коммуникация не разрушает русский язык, а активизирует его адаптационный потенциал. Лексическое обновление следует рассматривать как естественную форму развития языка, отражающую изменения в обществе, культуре, технологиях и способах человеческого взаимодействия. Главная задача лингвистов, преподавателей и редакторов

состоит не в механическом отрицании новых слов, а в их научном описании, оценке уместности и включении в систему языковой нормы.

Список литературы

1. Академос: орфографический академический ресурс. (б. д.). Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.
2. Брусенская, Л. А., & Куликова, Э. Г. (2020). Основы интернет-лингвистики. Флинта; Наука.
3. Горошко, Е. И. (2012). Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры. В Т. Н. Колокольцевой & О. В. Лутовиновой (Ред.), Интернет-коммуникация как новая речевая формация (с. 9–52). Флинта; Наука.
4. Егоров, И. М., Приемшева, М. Н., & Ридецкая, Ю. С. (2023). Лексикографический ресурс «Новое в русской лексике» как цифровой этап в развитии отечественной академической неографии. *Terra Linguistica*, 14(3), 28–40. doi: 10.18721/JHSS.14303.
5. Иванова, М. В., & Клушина, Н. И. (2021). Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития. *Русистика*, 19(4), 367–382. doi: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382.
6. Касперова, Л. Т. (2022). Семантические неологизмы в интернет-коммуникации. В *Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: материалы V Международной научно-практической конференции* (с. 149–156). БДУ.
7. Кондрашева, Е. В., & Тинина, А. О. (2019). Новая лексика языка интернета: способы образования, причины появления. *Эпоха науки*, 18, 134–139.
8. Крысин, Л. П. (2007). Современный русский язык: лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография. Академия.
9. Радбиль, Т. Б., Маринова, Е. В., & Рацибурская, Л. В. (2019). Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты. *Нестор-История*.
10. Скляр, Л. Н., & Бочарова, Т. И. (2021). Развитие русского языка в интернет-коммуникации. *Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института*, 4, 55–60.
11. Crystal, D. (2011). *Internet Linguistics: A Student Guide*. Routledge.